

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ КУБАНИ)¹

.....

Тучина О. Р.

Тучина Оксана Роеальдовна, Кубанский государственный технологический университет, 350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2.
Эл. почта: tuchena@yandex.ru

В статье рассматриваются психологические аспекты национальной идентичности в контексте исторического опыта личности, проанализирован феномен исторического опыта в рамках субъектного подхода. Исторический опыт описывается как пространство со-бытия личности, пространство исторического прошлого народа, которое осмысливается как коллективно, так и индивидуально, постоянно формируя и изменяя личностные смыслы. Анализ концепта «исторический опыт» дал возможность выделить ряд особенностей, позволяющих рассматривать его как грань экзистенциального опыта личности: он относится к опыту всей группы, но переживается индивидом как событие, имеющее к нему непосредственное отношение, вызывающее сильные эмоции. При этом исторические события, их эмоциональное переживание оказывают на человека сильное влияние, становятся источником личностных изменений, усиления значения духовных ценностей.

В статье дана модель национальной идентичности представителей большого титульного этноса на основе взаимосвязи этнической идентичности, гражданской идентичности и особенностей исторического опыта. Как показали результаты эмпирического исследования национальной идентичности молодежи Кубани, переживание исторического опыта представляет собой неразрывно связанные чувства гордости, стыда и боли, но только чувство гордости за свой народ в определенной исторической ситуации связано с позитивной этноидентичностью, национализмом и патриотизмом. Таким образом, в условиях большого титульного этноса национальная идентичность характеризуется следующими взаимосвязанными параметрами: эмоциональным переживанием принадлежности к своему народу, позитивной этноидентичностью, национализмом и патриотизмом, объединенным переживанием исторического опыта.

Ключевые слова: национальная идентичность; этническая идентичность; гражданская идентичность; исторический опыт; субъектный подход.

Исследование феномена национальной идентичности является общегуманитарной проблемой, которая рассматривается в рамках философии, психологии,

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-26-20003 а(м) «Психологический аспект самопонимания национальной идентичности в контексте исторического опыта на постсоветском пространстве (на материале исследования молодежи России и Армении)».

социологии, что определяется многогранностью национальной идентичности как социокультурного явления. В зависимости от методологических установок термин «нация» связывается или с категорией «этничность» (народ) или «гражданственность» (нация-государство). Теория национальной принадлежности, выдвинутая в XIX в., основана на синтезе двух концепций: рационалистическом постулате Ж.-Ж. Руссо о праве народа быть верховным сувереном в политической жизни и представлении немецких и английских романтиков об иррациональной природе наций (единство по языку, крови, фольклорным традициям). В связи с противоречивостью тенденций развития современной цивилизации на сегодняшний день понятие нации в культурно неоднородных обществах с разной степенью политико-административной автономии субъектов трактуется по-разному (Семененко, 2015). В условиях стремительно меняющейся социальной реальности для описания феномена нации перспективным представляется обращение к категории национальной идентичности, которая акцентирует субъектную сторону национальной принадлежности, вовлеченность человека в социокультурные и политические процессы, что предполагает рассмотрение народа в качестве предикативной стороны личностной самоидентичности (Аполонов, 2011). При этом как в публичном дискурсе, так и в массовом сознании национальная идентичность рассматривается как «важная скрепа сообщества, объединенного общим гражданством и общими политическими институтами» (Семененко, 2015).

В социологии и психологии наблюдаются две тенденции трактовки и соответствующих эмпирических исследований национальной идентичности: как этнокультурной и как национально-гражданской. Исследователи различают гражданскую и этническую идентичности на основании восприятия индивидами «базиса» идентичности: принадлежность к этнической группе рассматривается человеком как данная с рождения, которую фактически нельзя сменить, гражданская меняется вслед за сменой страны проживания (Здравомыслов, 1995; Стефаненко, 2014). Согласно некоторым исследованиям, процесс формирования гражданской идентичности теснее связан с политическими реалиями, в которых находится человек (Phinney, Baldelomar, 2011), однако этническая идентичность также легко подвержена влиянию политических событий и меняется вслед за ними (Bianchi et al., 2010; Davis, 1999).

Некоторые исследователи считают, что гражданская и этническая идентичности имеют разное когнитивное содержание (Иванова, Мазилова, 2008). Если этническая идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, территории, то гражданская идентичность — на месте в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности. При этом в современных социологических работах подчеркивается важность различения гражданской и государственной идентичностей, что со-

относится с одним из пониманий гражданства. Отмечается, что гражданская идентичность, в отличие от государственной, не подразумевает единой культуры, одной ценностной ориентации или мифической «национальной территории». Гражданство выступает как институт, сообщество, которое создается не историей и природой, а социальным договором. Гражданская идентичность, таким образом, является специфическим «изобретением» сообщества людей, и ее политическая значимость связана с поддержанием чувства «быть как дома», чувства собственного достоинства и веры (Киселев, Смирнова, 2002).

В последние годы в российском научном и политическом дискурсах наметился подход к пониманию нации как государственной общности, который на уровне исследовательских парадигм воплощен в концепте государственно-гражданской (национально-гражданской) идентичности, отражающий механизмы политической самоидентификации в массовом сознании современной России (Дробижева, 2013). Национальная идентичность рассматривается как многомерный концепт, в котором в той или иной степени соотносятся государственная, гражданская, этническая и социокультурная составляющие (Семененко, 2015).

Как отмечают многие исследователи, конфигурация составляющих национальной идентичности тесно связана со спецификой исторического развития страны, особенностями политической культуры, определяющими роль власти в массовом сознании. В западной политической науке категория «национального государства» синтезирует, с одной стороны, политико-институциональные и территориальные (государство), а с другой — этнокультурные основания сообщества в концепте политической нации как носителя национальной идентичности. В обществах традиционного (незападного) типа национальная идентичность выстраивается в первую очередь на общих этнокультурных (этноконфессиональных) основаниях и принимает форму этнонациональной идентичности (Семененко, 2011).

Исследование особенностей национальной идентичности русских представляет особый интерес в связи с российскими историческими реалиями, спецификой геополитического положения страны, а также многолетней практикой проживания в рамках одного государства народов с разными этнокультурными традициями. Рассмотрение современной российской нации как «исторической, культурной и социально-политической общности людей в рамках государственного образования, находящейся под единой суверенной властью, обладающей общим самосознанием и общими ценностями при сохранении культурной сложности» (Тишков, 2013), создает предпосылки для исследования взаимосвязи и взаимовлияния составляющих национальной идентичности.

Особенностью современного мира является актуализация личностного потенциала как этнической, так и гражданской идентичности, чем объясняется повышенное внимание исследователей к проблеме взаимосвязи и взаимовлияния этих видов идентичности в разных общностях (Gong, 2007; Fuller-Rowell et al., 2013; Masella, 2013). Как показывают результаты исследований, в большом

титულном этносе гражданская и этническая идентичность связаны положительно и одна усиливает другую (Лебедева, 2011; Тучина, 2013; Стефаненко, 2014). Этническая идентичность представителей большого этноса обычно менее актуализирована, чем у меньшинства, и может длительное время оставаться в статусе диффузной (Стефаненко, 2014; Phinney, 1990), а гражданская идентичность выражена сильнее (Дробижева, 2008). Однако ряд исследований показал, что направленная работа по усилению надэтнической гражданской идентичности может приводить к обратному эффекту усиления значимости этнического (Davis, 1999) или защиты надгрупповой (гражданской) общности от своих же сограждан-представителей других этнических групп (Bianchi et al., 2010), т.е. этническая идентичность становится доминирующей в этой паре или происходит подмена одной идентичности другой.

Как и любой вид социальной идентичности, гражданская и этническая идентичность неотъемлемы от межгрупповых отношений, в которых они формируются и изменяются (Дробижева, 2008; Стефаненко, 2014), поэтому «важно понимать восприятие и переживание респондентами того контекста межгрупповых отношений, в котором “живет” их группа или группы принадлежности» (Дробовцева, Котова, 2016). Поскольку национальная идентичность формируется в процессе осмысления истории своей общности, ее нынешнего положения, возможных и желаемых перспектив, «... несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, нации, ее месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах ее существования» (Бадмаев, 2005), то в качестве такого фактора следует рассматривать исторический опыт, определяющий осознание человеком принадлежности к своему народу.

Цель статьи: анализ феномена исторического опыта личности в рамках субъектного подхода, создание модели национальной идентичности представителей большого титульного этноса на основе выявления взаимосвязи особенностей этнической идентичности, гражданской идентичности и особенностей исторического опыта.

Введение в активный научный дискурс концепта «исторический опыт», на наш взгляд, позволяет найти значимый фактор взаимосвязи этнической и гражданской идентичности в разных условиях бытия группы, а также рассмотреть национальную идентичность в качестве принадлежности к своему народу как единой общности. Исторический опыт характеризуется как непосредственное переживание человеком исторического события и одновременно исторической дистанции между прошлым и нынешним временем (Анкерсмит, 2007). Основа подобного опыта — эмоциональное переживание отчуждения от чего-то жизненно важного, чувство ностальгии по ушедшей подлинности в контексте неопределенного и неподлинного настоящего. Исторический опыт включает не только знания об исторических событиях, но и проживание субъекта в них в рамках собственного представления о данном историческом событии. Соответственно

в таком опыте присутствует не только прикосновение к прошлому, но и переживание дистанции с этим прошлым, временного промежутка между «тогда» и «теперь». И эти переживания порождают такие чувства, как ностальгия, гордость или травма, боль, стыд.

Анализ феномена исторического опыта возможен с позиций субъектного подхода, что дает возможность изучать активно-преобразующую сущность человека, с его «включенностью» в мир, где «самостоятельная инициация активности» человека определяет масштаб собственной активности и жизненных задач (Брушлинский, 1994). Изучая феномен исторического опыта с позиций психологии человеческого бытия, являющейся продолжением субъектного подхода к изучению личности (Знаков, 2009), мы выделили ряд особенностей, позволяющих рассматривать данный феномен как грань экзистенциального опыта личности:

- исторический опыт относится к опыту группы, но переживается индивидом как событие, имеющее к нему непосредственное отношение, вызывающее сильные эмоции;
- эмоциональное переживание исторического события оказывает на человека сильное влияние, становится источником личностных изменений;
- осмысление прошлого становится для человека решением экзистенциальной проблемы, в которой он пытается найти смысл определенного исторического события для общности, к которой он себя относит, и для себя лично;
- исторический опыт дает возможность человеку выйти за пределы собственной личности, осмыслить свою жизнь как звено в цепи, соединяющей прошлое и будущее, дает субъекту ощущение высших смыслов своего существования, выражение чувства его причастности к истории своего народа и бытию в целом (Тучина, 2016).

В субъектно-бытийном подходе, также продолжающем субъектный подход, акцентируется внимание на способности человека изменять внешнее по законам внутреннего, «переустройства бытие в соответствии со структурой сложившихся личностных смыслов» (Рябикина, 2003), т.е. так преобразовывать реальность внешнего мира, что он становится следствием объективирования субъективного, продолжением личности. С позиции субъектно-бытийного подхода задаётся необходимость изучать, как человек создаёт реальность своего бытия, как он сам изменяется в этом процессе объективации, сталкиваясь с сопротивлением бытия Других (бытие всегда есть со-бытие) (Знаков, 2009). Формирование исторического опыта всегда есть одновременно коллективная и индивидуальная деятельность, представление о прошлом формируется в процессе социализации, однако индивидуальный исторический опыт может существенно отличаться у представителей одной и той же общности. Исторический опыт, таким образом, можно рассматривать как пространство со-бытия личности, пространство исторического прошлого народа, которое осмысливается как коллективно, так и индивидуально, постоянно формируя и изменяя личностные смыслы.

Выборка и процедура исследования. В исследовании приняло участие 352 русских респондента, 194 мужчины (от 18 до 30 лет, средний возраст 24,6 года) и 158 женщин (от 18 до 29 лет, средний возраст 23,8 года).

Методы. Исследование особенностей этнической идентичности респондентов проводилось при помощи методик «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова), «Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н. М. Лебедева)», «Шкала экспресс-оценки выраженности этнической идентичности (Н. М. Лебедева)». Для исследования особенностей гражданской идентичности респондентов применялся вопросник программы Международного социального опроса (ISSP) в адаптации Л. К. Григорьян (Григорян, 2013). Исследование особенностей исторического опыта проводилось при помощи авторской анкеты.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета STATISTIKA 7.0.

Анализ и обсуждение результатов. Результаты исследования показали достаточно высокую выраженность этнической идентичности респондентов, т.е. респонденты в полной мере ощущают себя представителями своего народа. Чувства, связанные с этнической принадлежностью респондентов, можно охарактеризовать как гордость за свой народ. Ведущим типом этнической идентичности в исследуемой группе является позитивная этническая идентичность, т.е. сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам; выше среднего в данной группе и выраженность этнической индифферентности, характеризующейся размыванием этнической идентичности, неактуальности этничности. Уровень гражданской идентичности в исследуемой группе также выше среднего по обоим параметрам (национализм и патриотизм). Полученные результаты в основном соответствуют данным отечественных и зарубежных исследователей об особенностях этнической идентичности в группе этнического большинства в период отсутствия межнациональной напряженности (Лебедева, 2011; Тучина, 2013; Стефаненко, 2014; Phinney, 1990). Результаты женской и мужской выборки по всем исследуемым параметрам значимо не различаются, что позволило рассматривать респондентов как единую выборку для исследования взаимосвязи всех изучаемых параметров (табл. 1).

Следующей задачей стало выявление взаимосвязи гражданской идентичности респондентов и особенностей этнической идентичности (табл. 2).

Как показали результаты исследования, уровень национализма и патриотизма положительно связан с субъективной выраженностью этнической идентичности, гордостью за свою этническую группу, а также уровнем позитивной этноидентичности. Национализм в данной методике рассматривается как склонность возвышать свою страну в сравнении с другими странами, поэтому уровень положительной корреляции с позитивной этноидентичностью ниже, чем уровень отрицательной корреляции с выраженностью этнонигилизма. Высокий уровень

Таблица 1

Сводная таблица результатов исследования этнической и гражданской идентичности

Исследуемые параметры		Женщины		Мужчины	
		Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Оценка выраженности этнической идентичности		4,25	0,92	4,47	0,84
Оценка чувств, связанных с этнической принадлежностью		4,44	0,73	4,52	0,74
Типы этнической идентичности	позитивная идентичность	16,01	2,93	16,22	2,78
	этноизоляционизм	5,33	3,28	6,06	3,84
	этнонигилизм	3,35	2,71	2,81	2,68
	этнофанатизм	7,24	3,82	8,26	4,07
	этническая индифферентность	10,35	3,02	9,98	3,30
	этноэгоизм	7,10	3,51	6,56	3,50
Гражданская идентичность	национализм	20,71	4,28	21,02	4,79
	патриотизм	36,19	5,81	38,48	7,11

Таблица 2

Корреляция выраженности этнической и гражданской идентичности

Исследуемые параметры		Гражданская идентичность	
		Национализм	Патриотизм
Оценка выраженности этнической идентичности		0,46	0,36
Оценка чувств, связанных с этнической принадлежностью		0,55	0,55
Типы этнической идентичности	позитивная идентичность	0,21	0,94
	этноизоляционизм	-0,01	0,71
	этнонигилизм	-0,53	0,07
	этнофанатизм	0,01	0,78
	этноиндифферентность	-0,18	0,07
	этноэгоизм	-0,04	0,77

Жирным шрифтом выделены показатели корреляции $r \leq 0,5$.

национализма предполагает равнодушное, участное отношение к своей стране и народу, стремление найти положительные аспекты в их настоящем и будущем, что негативно связано с отрицанием значимости этничности или равнодушием к этнической принадлежности.

Патриотизм является более сложным фактором, он включает патриотизм как гордость достижениями нации и патриотизм как гордость социально-политической системой страны. По данным исследования, уровень патриотизма положительно связан не только с позитивной этноидентичностью, но и этноизоляционизмом, этнофанатизмом и этноэгоизмом, что говорит о сложности и неоднозначности данного параметра. Стремление гордиться своей страной и своим народом, таким образом, может обернуться гиперболизацией этнической идентичности, что ведет к росту межэтнической напряженности.

Задачей следующего этапа исследования стало выявление связи между уровнем и особенностями этнической и гражданской идентичности и выраженностью исторического опыта.

При помощи авторской анкеты исследования исторического опыта были выявлены следующие особенности данного феномена для исследуемой выборки:

- какие события в истории своего народа респонденты считают наиболее значимыми;
- из каких источников респонденты узнают об исторических событиях;
- какие события в истории своего народа вызывает у респондентов чувство гордости, насколько сильно это чувство;
- какие события в истории своего народа вызывает у респондентов чувство горечи и боли, насколько сильно это чувство;
- какие события в истории своего народа вызывает у респондентов чувство вины и стыда, насколько сильно это чувство;
- персонификация образа представителя народа.

Результаты исследования показали, что наиболее значимым событием в истории народа, «точкой сбора нации» респонденты считают Великую Отечественную войну (92,7% респондентов-юношей и 90,4% девушек). В оценке значимости других исторических событий наблюдаются гендерные различия: девушки выше оценивают события, имеющие имиджевое значение для страны и народа (первый полет в космос, Олимпиада-2014 и т.д.), а юноши — военные победы.

Другим важным аспектом исследования исторического опыта стало выявление исторических личностей, олицетворяющих, по мнению респондентов, русский народ, а также мифологических, литературных и киногероев — воплощение образа народа. Среди исторических личностей такими, по мнению респондентов, являются Петр I (42,3% респондентов-юношей и 42,6% девушек) и В. В. Путин (40,1% респондентов-юношей и 41,1% девушек). Выявлены и значительные гендерные различия: юноши значительно чаще в качестве олицетворения народа указывают полководцев.

Среди мифологических, литературных и киногероев, рассматриваемых респондентами в качестве воплощения образа народа, главными и практически

Таблица 3

Корреляция выраженности этнической и гражданской идентичности
и выраженности исторического опыта

Исследуемые параметры		Выраженность исторического опыта		
		Чувство гордости	Чувство вины и стыда	Чувство горечи и боли
Оценка выраженности этнической идентичности		0,13	-0,00	0,01
Оценка чувств, связанных с этнической принадлежностью		0,35	-0,04	0,05
Типы этнической идентичности	позитивная идентичность	0,15	0,12	0,12
	этноизоляционизм	-0,01	0,05	0,08
	этнонигилизм	-0,04	0,04	0,06
	этнофанатизм	0,10	0,09	0,13
	этноиндифферентность	0,06	-0,04	-0,06
	этноэгоизм	-0,03	0,08	0,13
Гражданская идентичность	национализм	0,27	-0,04	-0,01
	патриотизм	0,31	-0,13	-0,02

единственными являются богатыри (32,2% респондентов-юношей и 30,8% девушек), которые, по мнению опрашиваемых, обладают лучшими чертами русского человека: силой, храбростью, верностью долгу и друзьям, простодушием.

Таким образом, главная особенность национальной идентичности русской молодежи, проявляющаяся в особенностях исторического опыта, — державность, при этом политические структуры приобретают в глазах респондентов легитимность через актуализацию традиционалистских идей, восходящих к представлениям о государстве как воплощении идей высшей справедливости, ответственности и патернализма.

Выраженность исторического опыта была выявлена путем количественной оценки респондентами (от 1 до 5 баллов) чувств гордости, горечи и боли, а также вины и стыда, которые вызывают определенные исторические события. Корреляционный анализ результатов оценки выраженности этих чувств показал их положительную взаимосвязь ($p \leq 0,5$). При этом только выраженность чувства гордости за события в истории своего народа положительно связана с гордостью за свою этническую группу, позитивной этноидентичностью, уровнем национализма и патриотизма (табл. 3).

Таким образом, переживание исторического опыта представляет собой неразрывно связанные чувства гордости, стыда и боли: историческое событие, которым больше всего гордятся респонденты (87% опрошенных), является по-

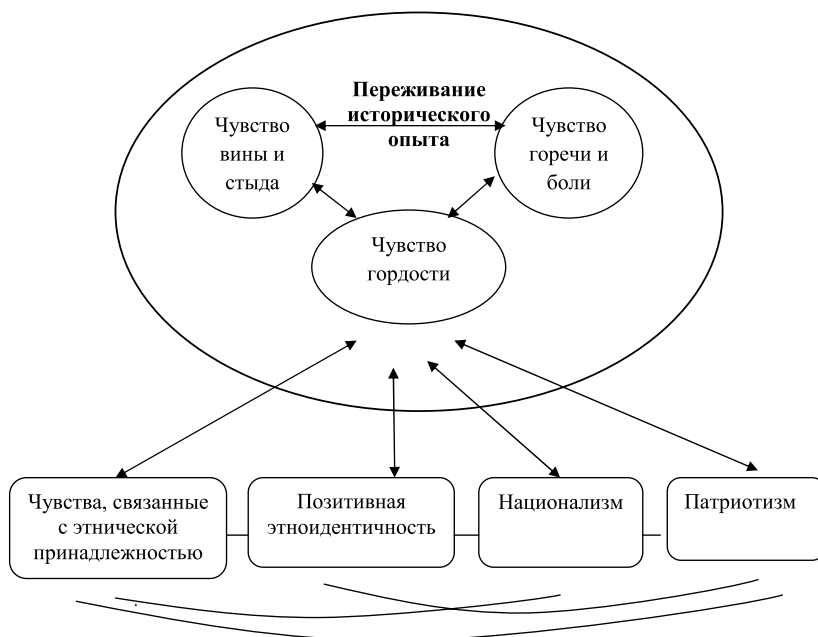

Рис. 1. Структура национальной идентичности

беда в Великой Отечественной войне, и этот же исторический период вызывает самое сильное чувство горечи и боли (64% респондентов).

Однако только чувство гордости за свой народ в определенной исторической ситуации связано с позитивной этноидентичностью, национализмом и патриотизмом. Именно гордость за свой народ служит тем эмоциональным фактором, который укрепляет все составляющие национальной идентичности и создает основу формирования нации.

Таким образом, в условиях большого титульного этноса национальная идентичность можно представить в виде следующих взаимосвязанных параметров: эмоциональное переживание принадлежности к своему народу, позитивная этноидентичность, национализм и патриотизм, объединенные переживанием исторического опыта (рис. 1).

Выводы

1. Введение в активный научный дискурс концепта «исторический опыт» позволяет найти значимый фактор взаимосвязи этнической и гражданской идентичности в разных условиях бытия группы. Феномен исторического опыта может быть рассмотрен на основании субъектного подхода как пространство со-бытия личности, пространство исторического прошлого народа, которое

осмысляется как коллективно, так и индивидуально, постоянно формируя и изменяя личностные смыслы.

2. В условиях большого титульного этноса в структуру национальной идентичности входят следующие взаимосвязанные параметры: эмоциональное переживание принадлежности к своему народу, позитивная этноидентичность, национализм и патриотизм, объединенные переживанием исторического опыта.

3. Основная особенность национальной идентичности представителей большого титульного этноса, проявляющейся в особенностях исторического опыта, является державность; политические структуры легитимизируются посредством актуализации традиционалистских идей, восходящих к представлениям о государстве как воплощении идей высшей справедливости, ответственности и патернализма.

Библиографический список

1. Анкерсмит, Ф. Р. (2007). *Возвышенный исторический опыт*. Москва: «Европа».
2. Аполлонов, И. А. (2011). Проблема личностной идентичности в контексте этнокультурной традиции. *В мире научных открытий*, 11.2, 705–714.
3. Бадмаев, В. Н. (2005). *Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ)*. Волгоград-Элиста.
4. Брушлинский, А. В. (1994). *Проблемы психологии субъекта*. Москва: Институт психологии РАН.
5. Григорян, Л. К. (2013). Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность. *Культурно-историческая психология*, 3, 22–31.
6. Дробижеева, Л. М. (2006). Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность. В *Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России* (с. 10–30). Москва: Изд-во Института социологии РАН.
7. Дробижеева, Л. М. (2008). Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. В *Россия реформирующаяся. Ежегодник* (с. 214–228). Москва: Институт социологии РАН.
8. Дробижеева, Л. М. (2013). *Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет*. Москва: Новый хронограф.
9. Дробовцева, М. В., Котова, М. В. (2016). Взаимосвязь гражданской и этнической идентичности россиян: факторы социокультурного контекста. *Психологические исследования*, 47. Режим доступа: <http://psystudy.ru/num/2016v9n47/1283-drobovtseva47>
10. Здравомыслов, А. Г. (1998). Кто мы, «националы» или граждане? Соотношение гражданского и этнического самосознания россиян: итоги опроса Российского независимого института социальных и национальных проблем. *Мониторинг общественного мнения*, 5, 118–127.
11. Знаков, В. В. (2009). Экзистенциальный опыт субъекта как проблема психологии человеческого бытия. В *Субъектный подход в психологии* (с. 211–226). Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».

12. Иванова, Н. А., Мазилова, Г. Б. (2008). Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях. *Вопросы психологии*, 2, 83–93.
13. Рябикина, З. И. (2003). Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире. В *Личность и бытие: теория и методология* (с. 16–19). Краснодар: Изд-во КубГУ.
14. Лебедева, Н. М. (2011). *Этническая и кросс-культурная психология*. Москва: МАКС Пресс.
15. Семененко, И. С. (2015). Нация, национализм, национальная идентичность: новые ракурсы научного дискурса. *Мировая экономика и международные отношения*, 11, 91–102.
16. Семененко, И. С. (2011). *Политическая идентичность и политика идентичности*. В 2-х т. Т. 1. *Словарь терминов и понятий*. Москва: РОССПЭН.
17. Смирнова, А. Г., Киселев, И. Ю. (2002). *Идентичность в меняющемся мире*. Ярославль: ЯрГУ.
18. Стефаненко, Т. Г. (2014). *Этнопсихология: учебник для вузов*. Москва: Аспект Пресс.
19. Тишков, В. А. (2013). Стройка наций. Российская полиэтничность в мировом контексте. *Россия в глобальной политике*, 5, 160–174.
20. Тучина, О. Р. (2013). *Самопонимание личностью своей этнокультурной идентичности: субъектно-бытийный подход*. Краснодар: Изд-во КубГУ.
21. Тучина, О. Р. (2016). Исторический опыт личности: субъектный подход. В *Ананьевские чтения — 2016: Психология: вчера, сегодня, завтра*, 2 (с. 179–180). СПб.: Айсинг.
22. Bianchi, M., Mummendey, A., Steffens, M. C. & Yzerbyt, V. Y. (2010). What do you mean by «European»? Evidence of spontaneous ingroup projection. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 36 (7), 960–974. doi:10.1177/0146167210367488
23. Davis, T. C. (1999). Revisiting group attachment: Ethnic and national identity. *Political Psychology*, 20 (1), 25–47.
24. Fuller-Rowell, T. E., Ong, A. D. & Phinney, J. S. (2013). National identity and perceived discrimination predict changes in ethnic identity commitment: Evidence from a longitudinal study of Latino college students. *Applied Psychology: An International Review*, 62 (3), 406–426. doi:10.1111/j.1464–0597.2012.00486.x
25. Gong, L. (2007). Ethnic identity and identification with the majority group: Relations with national identity and self-esteem. *International Journal of Intercultural Relations*, 31 (4), 503–523. doi:10.1016/j.ijintrel.2007.03.002
26. Masella, P. (2013). Nation identity and ethnic diversity. *Journal of Population Economics*, 26 (2), 437–454. doi:10.1007/s00148–011–0398–0
27. Phinney, J. S. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin*, 108 (3), 499–514.
28. Phinney, J. S. & Baldelomar, O. A. (2011). Identity development in multiple cultural contexts. In L. A. Jensen (Ed.) *Bridging Cultural and Developmental Approaches to Psychology: New Syntheses in Theory, Research, and Policy* (pp. 161–185). Oxford: Oxford University Press. doi:10.1093/acprof:oso/9780195383430.003.0008

Статья поступила в редакцию 16.11.2016.

NATIONAL IDENTITY AND HISTORICAL EXPERIENCE OF THE PERSON: THE PSYCHOLOGICAL ASPECT (ON THE MATERIAL OF THE STUDY YOUNG RUSSIAN KUBAN)

Tuchina O. R.

Tuchina Oksana Rolldown, Kuban state technological university, 350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2. E-mail: tuchena@yandex.ru

The article discusses the psychological aspects of national identity in the context of the historical experience of the individual, analyzes the phenomenon of the historical experience in the framework of the subjective approach. Historical experience is considered as a space of events of the individual, the space of the historical past of the people, which is conceptualized, both collectively and individually, constantly forming and changing personal meanings. The analysis of the concept of «historical experience» gave an opportunity to highlight a number of features, allowing to consider it as the face of the existential experience of the individual: it refers to the experience of the whole group, but is experienced by the individual as an event with a direct relation that causes strong emotions. At the same time historical events, their emotional experience have on a person's strong influence, becoming a source of personal change, the growing importance of spiritual values.

The results of the empirical studies revealed the relationship between characteristics of ethnic identity, civil identity and characteristics of the historical experience of the Russian youth of Kuban. As shown by the results of the study, the experience of the historical experience represents an inherent sense of pride, shame, and pain, but only a sense of pride for his people in a particular historical situation connected with positive identification, nationalism and patriotism. We can assume that in the big title ethnos of the national identity represents the following interrelated parameters: the emotional experience of belonging to his people, the positive identification, nationalism and patriotism, combined with experience historical experience

Key words: national identity; ethnic identity; civil identity; historical experience; subjective approach.

References

1. Ankersmit, F. R. (2007). *Vozvysheennyj istoricheskij opyt*. [Sublime historical experience]. Moskva: "Evropa".
2. Apollonov, I. A. (2011). Problema lichnostnoj identichnosti v kontekste jetnokul'turnoj tradicii [The problem of personal identity in the context of ethno-cultural traditions]. *V mire nauchnyh otkrytij* [In the world of scientific discoveries], 11.2, 705–714.
3. Badmaev, V. N. (2005). *Fenomen nacional'noj identichnosti (social'no-filosofskij analiz)* [The phenomenon of national identity (the socially-philosophical analysis)]. Volgograd-Jelista.
4. Brushlinskij, A. V. (1994). *Problemy psihologii subekta* [Problems of psychology of the subject]. Moskva: Institut psihologii RAN.
5. Grigorjan, L. K. (2013). Patriotizm i nacionalizm v Rossii: mehanizmy vlijaniya na jekonomicheskiju samostojatel'nost'. [Patriotism and nationalism in Russia: the mechanisms of influence on economic independence]. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija* [Cultural-historical psychology], 3, 22–31.
6. Drobizheva, L. M. (2006). Gosudarstvennaja i jetnicheskaja identichnost': vybor i podvizhnost' [State and ethnic identity: choice and mobility]. *V Grazhdanskaja, jetnicheskaja*

- i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii* [Civil, ethnic and religious identity in modern Russia] (s. 10–30). Moskva: Izd-vo Instituta sociologii RAN.
7. Drobizheva, L. M. (2008). Nacional'no-grazhdanskaja i jetnicheskaja identichnost': problemy pozitivnoj sovместimosti [National civil and ethnic identity: the problems of positive compatibility]. V *Rossija reformirujushhajasja. Ezhegodnik* [Russia and reforming. Yearbook] (s. 214–228). Moskva: Institut sociologii RAN.
  8. Drobizheva, L. M. (2013). *Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossijskoi Federatsii. Opyt 20 let* [Ethnicity in the Social and Political Space of the Russian Federation. A 20 years' experience]. Moskva: Novyi khronograf.
  9. Drobovceva, M. V. & Kotova, M. V. (2016). Vzaimosvjaz' grazhdanskoj i jetnicheskoi identichnosti rossijan: faktory sociokul'turnogo konteksta [The relationship of civil and ethnic identity of Russians: the factors of socio-cultural context]. *Psichologicheskie issledovanija* [Psychological Studies], 47. Retrieved from: <http://psystudy.ru/num/2016v9n47/1283-drobovtseva47>
  10. Zdravomyslov, A. G. (1998). Kto my, "nacionaly" ili grazhdane? Sootnoshenie grazhdanskogo i jetnicheskogo samosoznaniya rossijan: itogi oprosa Rossijskogo nezavisimogo instituta social'nyh i nacional'nyh problem [Who we are, "nationals" or citizens? The ratio of civilian and this technical self-consciousness of Russians: the results of the poll of the Russian independent Institute of social and national problems]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija* [The Monitoring of public opinion], 5, 118–127.
  11. Znakov, V. V. (2009). Jekzistencial'nyj opyt sub#ekta kak problema psihologii chelovecheskogo bytija [The existential experience of the subject as a problem of psychology of human existence]. V *Subektnyj podhod v psihologii* [Subjective approach in psychology] (s. 211–226). Moskva: Izd-vo "Institut psihologii RAN".
  12. Ivanova, N. L. & Mazilova, G. B. (2008). Izmeneniya jetnicheskoi i grazhdanskoj identichnosti v novyh obshhestvennyh uslovijah [Change of ethnic and civil identity in a new social environment]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 2, 83–93.
  13. Rjabikina, Z. I. (2003). Lichnost' i ee bytie v bystro menjajushhemsja mire [Personality and its existence in a rapidly changing world]. *Lichnost' i bytie: teorija i metodologija* [Personality and life: theory and methodology] (s. 16–19). Krasnodar: Izd-vo KubGU.
  14. Lebedeva, N. M. (2011). *Jetnicheskaja i kross-kul'turnaja psihologija* [Ethnic and cross-cultural psychology]. Moskva: MAKS Press.
  15. Semenenko, I. S. (2015). Nacija, nacionalizm, nacional'naja identichnost': novye rakursy nauchnogo diskursa [Nations, nationalism, national identity: new dimensions in academic discourse]. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 11, 91–102.
  16. Semenenko, I. S. (2011). *Politicheskaja identichnost' i politika identichnosti*. V 2 t. T. 1. *Slovar' terminov i ponyatii* [Identity Politics and Politics of Identity. In Two Volumes. Vol. 1. Vocabulary of Terms and Concepts]. Moskva: ROSSPEN.
  17. Smirnova, A. G. & Kiselev, I. YU. (2002). *Identichnost' v menjajushhemsja mire* [Identity in a changing world]. Jaroslavl': JarGU.
  18. Stefanenko, T. G. (2014). *Jetnopsihologija* [Ethnopsychology]. Moskva: Aspekt Press.

19. Tishkov, V. A. (2013). Stroika natsii. Rossiiskaya polietnichnost' v mirovom kontekste [What Are Modern Nations Like? Multiethnicity in Russia in a Global Context]. *Rossiya v global'noi politike* [Russia in Global Affairs], 5, 160–174.
20. Tuchina, O. R. (2013). *Samoponimanie lichnost'ju svoej jetnokul'turnoj identichnosti: subektno-bytijnyj podhod* [Self-understanding of the personality of its ethnic and cultural identity: subject-existential approach]. Krasnodar: Izd-vo KubGU.
21. Tuchina, O. R. (2016). Istoricheskij opyt lichnosti: subektnyj podhod [The historical experience of identity: the subjective approach]. V *Anan'evskie chtenija — 2016: Psihologija: vchera, segodnja, zavtra* [Anan'ev reading — 2016: Psychology: yesterday, today, tomorrow], 2 (s. 179–180). SPb.: Ajsing.
22. Bianchi, M., Mummendey, A., Steffens, M. C. & Yzerbyt, V. Y. (2010). What do you mean by “European”? Evidence of spontaneous ingroup projection. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 36 (7), 960–974. doi:10.1177/0146167210367488
23. Davis, T. C. (1999). Revisiting group attachment: Ethnic and national identity. *Political Psychology*, 20 (1), 25–47.
24. Fuller-Rowell, T. E., Ong, A. D. & Phinney, J. S. (2013). National identity and perceived discrimination predict changes in ethnic identity commitment: Evidence from a longitudinal study of Latino college students. *Applied Psychology: An International Review*, 62 (3), 406–426. doi:10.1111/j.1464–0597.2012.00486.x
25. Gong, L. (2007). Ethnic identity and identification with the majority group: Relations with national identity and self-esteem. *International Journal of Intercultural Relations*, 31 (4), 503–523. doi:10.1016/j.ijintrel.2007.03.002
26. Masella, P. (2013). Nation identity and ethnic diversity. *Journal of Population Economics*, 26 (2), 437–454. doi:10.1007/s00148–011–0398–0
27. Phinney, J. S. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin*, 108 (3), 499–514.
28. Phinney, J. S. & Baldelomar, O. A. (2011). Identity development in multiple cultural contexts. In L. A. Jensen (Ed.) *Bridging Cultural and Developmental Approaches to Psychology: New Syntheses in Theory, Research, and Policy* (pp. 161–185). Oxford: Oxford University Press. doi:10.1093/acprof:oso/9780195383430.003.0008